

По словам вице-премьера России, Банку БРИКС необходимо принимать более смелые решения

На 11-м ежегодном собрании организации Алексей Оверчук и экономист Джеффри Сакс обсудили пути экономического развития стран Глобального Юга.

Марко Фернандес

вск 17 мая 2026

Примечание редактора: Эта статья публикуется с разрешения автора, Марко Фернандеса (*Brasil de Fato*).

Страны БРИКС стоят перед самым серьезным политическим испытанием со времени своего создания в 2009 году. В настоящее время две из стран-участниц находятся в состоянии войны: Иран и Объединенные Арабские Эмираты. Первая из

них защищается от израильско-американских атак, нанося ответные удары по американским базам и объектам, расположенным на территории второй. Пока что БРИКС не выступил с каким-либо заявлением по поводу войны, которая уже угрожает погрузить мир в самый серьезный энергетический кризис со времен 1970-х годов. Столкнувшись с этой тупиковой ситуацией, их важнейший институт — Новый банк развития (НБР), банк БРИКС — провел сегодня в Москве свое 11-е ежегодное заседание. На открытии встретились две наиболее заметные фигуры, участвующие в дискуссии о новом мировом экономическом порядке: американский экономист Джеффри Сакс (онлайн) и вице-премьер России Алексей Оверчук. Обе вступительные речи, хотя и предлагали разные точки зрения, сходились в ключевых моментах и пришли к общему выводу: мир переживает глубокие преобразования, и НБР должен взять на себя гораздо более амбициозную роль во втором десятилетии своего существования.

Государственное финансирование как стратегический инструмент

Сакс начал свое выступление с того, что выделил три основных преобразования, происходящих в современном мире. Первое — геополитическое: глобальная гегемония перемещается с Запада на Восток. Второе — экологическое: 225 лет индустриализации поставили окружающую среду под угрозу, но «зеленые» технологии дают реальную надежду. Третье — технологическое: революция в области искусственного интеллекта (ИИ), вместо того чтобы использоваться в военных целях — путь, выбранный Соединенными Штатами, — должна применяться для повышения уровня жизни в таких сферах, как образование, здравоохранение и сфера общественных услуг.

В свете этих перемен Сакс высказался однозначно: «Запад продолжает цепляться за позиции власти, которой он уже не обладает — и которой не заслуживает. Это ясно видно на примере войн в Украине и Иране, а также на примере событий в Венесуэле. Мы должны положить конец НАТО [Организации Североатлантического договора] и всем войнам. Соединенные Штаты и ЕС [Европейский союз] больше не могут доминировать в мире».

По мнению Сакса, с учетом вызовов предстоящих десятилетий крайне важно будет увеличить государственное финансирование общественных благ, научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ, а также крупных инфраструктурных проектов — в сфере энергетики, водоснабжения, транспорта, цифровой связи и других. Признавая важность рыночных сил, Сакс отметил, что государственное финансирование незаменимо для долгосрочного планирования. В

этом контексте многосторонние банки развития (МБР) будут играть основополагающую роль, а регионы должны будут действовать как блоки, при этом соседние страны должны будут работать в интегрированном режиме.

«НБР призван сыграть огромную роль в удовлетворении этого спроса на государственное финансирование. Кроме того, огромные сбережения Китая также следует использовать для поддержки этих усилий, направляя их через НБР», — утверждает Сакс. Такое предложение идет вразрез с рекомендациями Вашингтона в адрес Китая — которые Пекин мудро отвергает — предполагающими, что китайцы должны меньше сберегать, сократить долю инвестиций в экономике и увеличить долю потребления.

Расширение городов, Африка и доллар как оружие

Сакс привёл два конкретных примера проблем, с которыми предстоит столкнуться НБР. Первый касается урбанизации: ожидается, что к 2050 году численность городского населения в мире увеличится на два миллиарда человек, что потребует огромных инвестиций в городскую инфраструктуру. Второй касается Африки, на долю которой, как ожидается, к 2050 году будет приходиться 25% мирового населения и которая должна стать одним из приоритетов банка в координации с Африканским союзом. В обоих случаях решающее значение будет иметь финансирование новых «зеленых» технологий.

В заключение Сакс призвал НБР содействовать созданию платежных систем, которые стали бы альтернативой доллару: «В течение последних 30 лет Соединённые Штаты использовали доллар в качестве политического оружия для сохранения своего господства в мире. Резервы других стран подвергаются конфискации — например, резервы Венесуэлы и России. МВФ [Международный валютный фонд] отказывается предоставлять кредиты странам, которые не устраивают Вашингтон. Нам нужны альтернативы».

К сожалению, ни на одном из круглых столов в рамках 11-го ежегодного собрания НБР эта тема конкретно не затрагивалась — при том, что она является одним из наиболее стратегически важных вопросов для будущего банка и стран Глобального Юга.

Оверчук: Технологический суверенитет и финансовые альтернативы

Вице-премьер России Алексей Оверчук в начале своего выступления подчеркнул самую отличительную черту «БРИКС»: принятие решений на основе взаимного уважения и консенсуса, независимо от размера стран-участниц.

Затем он сразу перешел к главной теме встречи. «Искусственный интеллект стал вопросом стратегического значения и требует значительных затрат энергии. Но сколько стран, представленных в этом зале, производят собственные микросхемы? Сколько из них способны самостоятельно управлять своими данными?» — спросил он у аудитории, большинство представленных в которой стран зависит от иностранных технологий в обоих этих вопросах.

Технологический суверенитет и его финансирование — особенно в сфере полупроводников и инфраструктуры данных — стали главной темой обсуждения на этом заседании АБР. Вопрос Оверчука обнажил структурную уязвимость большинства стран Глобального Юга в этой области.

Оверчук привёл в пример опыт России после введения западных санкций, чтобы показать, насколько важно заранее создавать альтернативы международной финансовой системе. «Если страну исключают из международной финансовой системы, как она может выжить? Так поступили с Россией; они пытались ослабить нас, но мы были готовы. Когда Visa и Mastercard ушли, у нас уже была создана собственная альтернативная система. Именно поэтому так важно создавать альтернативы существующей финансовой системе», — заявил он.

Это находит отражение в конкретных цифрах: объем торговли между Россией и Китаем достиг 240 млрд долларов США, причем 98 % сделок было осуществлено в рублях и юанях. Торговля с ближайшими соседями России на 93–95 % осуществляется в национальных валютах.

Для обеспечения развития этой модели Оверчук выступил за создание финансовых и логистических связей. Одним из примеров является Международный транспортный коридор «Север-Юг», соединяющий Санкт-Петербург (Россия) с Мумбаи (Индия) через Иран, который представляется в качестве альтернативы контролируемому Западом Суэцкому каналу и поддерживается за счет российских инвестиций в Иран и Центральную Азию. «Центр мировой экономики смещается в сторону Глобального Юга. Мы должны соединить северную часть Евразии с Глобальным Югом, и НБР должен сделать это одним из своих приоритетов», —

заявил он. Как и Сакс, Оверчук призвал банк возглавить расширение финансовой и логистической инфраструктуры как инструментов интеграции Глобального Юга — альтернативы инфраструктуре, в которой в настоящее время доминирует Запад.

Страхование, рейтинговые агентства и борьба идей

Оверчук также выступил за создание страховой системы, предназначенной специально для стран БРИКС, не для того, чтобы заменить существующую систему, а в качестве более надежной альтернативы. Это предложение перекликается с ведущимися в рамках блока переговорами о создании совместной перестраховочной компании.

Перестраховщики — то есть те, кто страхует страховщиков — в основном сосредоточены в Европе и США и стали инструментом для введения западных санкций. Один из примеров: западные перестраховщики отказываются полностью страховать нефтяные танкеры, вывозящие российскую нефть по цене, превышающей установленный странами «Большой семерки» ценовой потолок. Без перестрахования торговля останавливается.

Оверчук также выступил за создание новых рейтинговых агентств. Россия создала национальную альтернативу пять лет назад, но эту инициативу необходимо распространить на все страны БРИКС. Существующие кредитные рейтинговые агентства, базирующиеся в США, определяют рейтинги таких банков, как НБР, и диктуют их способность привлекать средства, а также стоимость этого процесса. Наличие в составе стран, подвергшихся санкциям Запада, таких как Россия, или менее развитых стран, таких как Бангладеш, негативно сказывается на рейтинге банка, делая финансирование более дорогостоящим и затруднительным. Однако обслуживание именно этих стран является неотъемлемой частью миссии НБР.

В заключение Оверчук предложил, чтобы НБР начал готовить аналитические материалы по основным тенденциям в мировой экономике, предлагая альтернативную точку зрения по сравнению с позицией гегемонистских держав. Это предложение имеет стратегическое значение: МВФ и Всемирный банк ежегодно тратят сотни миллионов долларов на исследовательские подразделения, которые готовят отчеты, ориентированные на западные интересы и определяющие ход глобальной экономической дискуссии. Страны БРИКС должны быть способны предложить альтернативное видение с позиций стран Глобального Юга — идеологическую борьбу по вопросам экономики, развития и основных вызовов, стоящих перед человечеством, от экологического кризиса до неравенства.

В заключение Оверчук обратился с призывом: «Совет управляющих должен принимать более смелые решения, основанные на тщательном анализе, особенно в этом втором десятилетии существования банка».

Отсутствие большинства министров финансов стран БРИКС — членов Совета управляющих — на 11-м заседании не осталось незамеченным. Присутствовали лишь министр России Антон Силуанов и министр ЮАР Энох Годонгвана. Министр Бразилии Дарио Дуриган не смог приехать из-за временного закрытия московских аэропортов, скорее всего, связанного с риском атак украинских дронов. Но больше ни один из министров не приехал. Это вызывает неизбежный вопрос: какое значение правительства стран-членов на самом деле придают банку?

ТЕГИ СТАТЬИ:

Анализ Сакс, Джеффри Россия БРИКС Новый банк развития (НБР) Оверчук, Алексей